

массового переезда татар в Крым в текущем году не ожидается по двум причинам: из-за того, что в Узбекистане жилые дома продать трудно, а в Крыму их купить почти невозможно; кроме того, в Крыму прожиточный минимум выше, чем в Узбекистане.

В целях предотвращения неорганизованного заезда татар в Крым весной 1969 года и прилегающие к нему области Украины, считали бы возможным продолжить переселение отдельных категорий из них в Крым в порядке оргнабора*.

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 1 (1972). - Пор. 4. - Арк. 78-81. Оригінал.

№ 75
Витяг з "Всенародного протесту",
активістів кримськотатарського руху

Квітень 1969 р.

Коммунистической партии Советского Союза,
Советскому Правительству, ВЦСПС,
общественным деятелям, всем народам

"...Если взглянуть правде в лицо и признать несомненный факт, что страна переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны. Правительство не управляет, а воюет.

Если оно выбирает "истинно-русские" погромные средства для войны, это потому, что других в его распоряжении нет.

Всякий защищается, как может...

Пуришкевич и его друзья не могут защищаться иначе, "как программной политикой, ибо другой в их распоряжении нет".

(В.И. Ленин)

"Кто с наслаждения избрал насильный путь,
Тот проклят и презрен навеки в мире будет
Проклятье, ненависть
В народе тот найдет
В ком угнетателя в себе народ найдет".

(А. Навои)

* На документі примітка: "О[знакомить] ч[ленов] [олитбюро]. Доложено г. Шелесту П.Е. Однороманенко. 4.IV.69".

Всенародный протест

Прекратите произвол и позорные репрессии, верните крымскотатарский народ на родную землю!

Почти четверть века минуло с того момента, когда по годовому сигналу, в полночь, вооруженные солдаты и офицеры Советской Армии злодейски ворвались в жилища крымских татар, где тихо спали беззащитные дети, женщины, старики, отцы, мужья и сыновья, которые еще продолжали сражаться с фашизмом.

Отняв все, грабители в течение 5-10 мин. голыми, босыми, без пищи и средств к существованию выгнали обреченных на улицы, затем набитые до отказа скотские вагоны потянулись на Восток.

Так, в одну ночь аборигены древней Тавриды хищнически были выброшены из родной земли.

Над крымским народом опустились темные тучи, затмившие надолго лазурное небо. Он подвергся тяжелым и жестоким испытаниям. Банда Берии - Абакумова вместе с оголтелыми великодержавными шовинистами потопили наш народ в море беззакония и произвола, лишив его всех человеческих прав и свобод, завоеванных в многовековой героической борьбе с помощью русского и других народов СССР.

В муках и страданиях прошло 12 лет. Наступил 1956 год, когда XX съезд КПСС громогласно разоблачил злодеяния сталинистов, дав торжественное обещание ликвидировать последствия произвола и беззакония.

Однако, как показали более десятилетия события в национальном движении крымских татар, поднятая шумиха "О культе личности" и его последствиях, широкообещательные благие заверения, фактически оказались демагогическим лицемерием. Неслыханные зверства над малыми нерусскими народами совершались, оказывается, вовсе не одним только Сталиным.

Решения XX съезда КПСС мало чего изменили в драматическом положении крымскотатарского народа. Ничего хорошего ему, как народу, не принесли также XXI и XXII съезды партии.

Мы с большой верой ждали XXIII съезд КПСС. Он осудил волюнтаристский, субъективистский подход прежнего руководства к историческим явлениям, наметил некоторые явления в политическом курсе страны.

Однако наши надежды на этот форум опять не оправдались. Наоборот, после XXIII съезда партии крымскотатарскому народу безжалостно наносятся все новые и новые удары. Против крымских татар, требующих только возвращения на родную землю и

восстановления человеческого равноправия, с 1965 г. обрушиваются одна за другой волны репрессий и преследований. Нас подвергают самому жестокому обращению и насилию, моральным и экономическим пыткам, шантажу, чтобы заставить отречься от национальной родины и укорениться на чужбине.

Этот зловещий политический террор вот уже пятый год не прекращается. Морально "убиты" и замучены тысячи людей, сотни безосновательно осуждены по сфабрикованным ложным обвинениям и брошены в тюрьмы и лагеря. Десятки крымских татар томятся в застенках КГБ и МВД под следствием, против них готовятся очередные фальшивки для расправы.

В Ташкенте с августа месяца 1968 г. содержатся за тюремной решеткой Муратов Рамазан - партизан Отечественной войны; комсомолец Халилова Муниро и Аметова Светлана; Гафаров Ридван, инвалид Отечественной войны; Хаиров Иззет - член КПСС; Умеров Риза - участник Отечественной войны; Бариев Айдер; Кадыев Ролан - преподаватель ВУЗа; Языджиев Исмаил - участник Отечественной войны; Байрамов Решат, а в Симферополе Баев Гомер, инженер.

Хорошо замаскированный расизм, видимо, пускает в нашем обществе глубокие корни.

Ограбленные советские люди требуют возвращения в родной край - Крым, уважения и выполнения ленинских декретов, а их обвиняют в "уголовных преступлениях". Они пытаются использовать свои конституционные права и протестовать против унижения и бесправия, отдают дань уважения и любви В.И. Ленину, а им приписывают "нарушение общественного порядка". Они жалуются на произвол и просят прекратить позорные преследования и репрессии, дискредитирующие социализм и КПСС, а их нарекают клеветниками, занимающимися заведомо ложными измышлениями, порочащими советский государственный и общественный строй.

Более того, социалистическое правосудие, самое "справедливое" в мире, выносит один приговор за другим. И крымских татар отправляют за решетку по обвинению в "хулиганстве и сопротивлении милиции...", "нарушении общественного порядка"... "распространение или изготовление заведомо ложных измышлений". Шовинизм и реакционный национализм варварски расправляются с коренными жителями Крыма, борющимися за возвращение на родную землю.

В стремлении подавить любые попытки вернуться на родину, парализовать страхом справедливое национальное движение крымских татар шовинисты и националисты прибегают к самым различным методам, не брезгуя ничем. Клевета, шантаж, провокации - все без стеснения используется против крымских татар.

Тот факт, что все позорные судебные процессы над патриотами крымскотатарской национальности без зазрения совести состряпаны исключительно на фальсификации и лжи, служит неоспоримым свидетельством того, что суверенитет в области правосудия по отношению к нации крымских татар понимается, как полная свобода властей нарушать все нормы правосудия и социалистической законности.

Поэтому подобное "правосудие" вызывает гнев и возмущение у крымскотатарского народа. Продолжающиеся расправы над тысячами патриотами татар показывают, что власти не намерены прислушиваться к систематическим протестам и просьбам, к голосу совести и чести маленького советского народа, брошенного в закрытый чугунный котел вариться в собственном соку. Злодеяния, творимые против крымских татар, несомненно, вызвали бы глубокое возмущение всех советских народов, всех честных людей мира, кому дороги идеалы прогресса, демократии и социализма, если только все это можно было бы придать гласности.

Под всеобщей декларацией прав человека, 20-летие которой отмечалось в декабре 1968 г., стоят подписи и руководителей правительства СССР. Между тем, простое сопоставление декларации с фактическим положением крымскотатарских граждан в СССР дает основание сказать, что из 30 статей этого документа грубо нарушаются не менее 23-х.

Насильственные действия шовинистических элементов, прикрываемых именем партии и правительства в отношении нашего народа, находятся в вопиющем противоречии с всеобщей декларацией прав человека, декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам - конвенцией [против] всех форм расовой дискриминации и рядом других международных правовых актов, являются чудовищным издевательством над социалистической законностью, попранием человеческой личности. Конституция страны растаптывается, ее основные политические гарантии, оставаясь лишь на бумаге, фактически извращаются. Статьи: 123-я, провозглашающая равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, 125 предоставляющая элементарные свободы - слова, печати, собрания и митингов, уличных шествий и демонстраций, 127 - охраняющая неприкосновенность жилища граждан и тайну переписки и др. в отношении крымских татар не соблюдаются, становятся обманом и лицемерными декларативными фразами. Лишение крымских татар прав на свободное волеизлияние, национальное самоопределение, абсурдные искажения принципов социализма, хорошо маскируются и выдаются за высшие формы "демократии для трудящихся". На самом деле трагическая судьба нашего народа служит достаточным примером разоблачения этого

мифа и доказательством того, что сталинская лжедемократическая система в видоизмененных формах используется некоторыми господствующими авторитетами, как политический механизм подавления движения нашего народа и лишения его национальных прав. Позорные судилища над представителями крымских татар, моральный и физический террор и репрессии в отношении тысяч ни в чем не повинных людей, постоянная травля и терроризирование их за желание лишь вместе со своим народом вернуться на отнятую родину, грабительски отобранные отцовские, дедовские земли являются ярчайшим подтверждением вышесказанного.

В авангарде антиленинской противокрымскотатарской политики, прикрываемой флагом "интернационализма", "дружбы и "социализма" идет Узбекистан, названный маяком коммунизма на Востоке, ставший с 1944 года основным ссыльным краем нашего народа и кладбищем более ста тысяч крымских татар, погибших от невыносимых условий комендантского режима. Ташкент является главной ареной по расправе с советскими патриотами, действительно отстаивающими ленинизм и социализм.

[...]

На Ташкентскую судебную базу крымских татар свозят мнимых преступников из Москвы, Симферополя, Мелитополя, Самарканда и т.д. Здесь была учинена жестокая расправа над мужественными сынами крымскотатарского народа, представляющими передовую советскую интеллигенцию - физиком Юрием Османовым и аспирантом Меметовым Энвером, специально привезенными сюда из Москвы.

[...]

В Ташкенте произведено 13 судебных фарсов над крымскими татарами из 20 разыгранных за последние годы.

В чьих интересах, во имя чего совершается уже четверть века это злодеяние против крымскотатарского народа? Безусловно, для присвоения его национальной территории, укоренения на местах ссылки, осуществления великодержавных планов славянизации Тавриды, а заодно в целом, насаждение раболепия и беспрекословного подчинения насилию, непротivления злу.

Все судилища в основном оперируют пресловутым законом "О дополнениях в Уголовный кодекс УзССР", принятым в сентябре 1966 г., в разгар национального движения крымских татар, и направленного не против многомыслящих, а просто мыслящих и говорящих людей, способных видеть пороки и черные дела великодержавного шовинизма и его приверженцев.

Они, возбуждая уголовные преследования и учиняя судебные расправы, хотят опорочить имена смелых патриотов, заткнуть им рот, запугать их многочисленных последователей, остановить рост

сопротивления деспотизму, подавить законное народное движение или загнать его в глубокое подполье, чтобы изолировать от общественного мнения и приобрести повод для репрессии, оправдать систематически проводимые облавы, обыски, аресты, охоты и гонения за крымскими татарами в Москве, Крыму, Узбекистане.

[...]

Обращение крымскотатарского народа в 1957-1960 гг. о возвращении его в соответствии с решениями XX съезда из ссылки на родину встречали в аппарате ЦК КПСС только неприятие и раздражение. Коммунистам по долгу, взявшим на себя инициативу напомнить о своем народе, сделали грозное внушение. Закономерное желание избавиться от оков деспотизма и груза чудовищных злодеяний банд Берии, лишивших их всего человеческого достоинства, стремление освободиться от ссылки и вернуться на родину, вызвали свирепые издевательства, жестокие расправы, судебные фарсы.

Приведем некоторые из них:

Фарс первый:

Он начался 10-11 октября 1961 г. в г[ороде] Ташкенте. Место - судебная коллегия по уголовным делам Ташкентского уголовного суда, под председательством Сергеева, с участием прокурора Наумовой. На скамье подсудимых крымские татары: Сеферов Энвер, с высшим политехническим образованием, работавший начальником ПТО в СУ-5 г[ородах] Ленинабада и Абдурахманов Шевкет с незаконченным высшим техническим образованием, работавшим прорабом СУ-27.

Им было предъявлено чудовищное обвинение в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 60 ч. 1, 64 УК УзССР, проведении антисоветской пропаганды и агитации, распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, нарушении национального и расового равноправия.

Противоречия статье 12 УПК УзССР, требующего гласности, судебного разбирательства, эта расправа была учинена тайно, на закрытом заседании. Позорный приговор, сочиненный только формальности, говорит сам за себя. Вот, что дословно сказано в описательно-мотивировочной части этого документа "правосудия":

"Сеферов Энвер, используя национальные чувства татар, составил, размножил и начал сам лично и через посредство других распространять антисоветские документы, содержание которых было направлено на подрыв и ослабление Советской власти и против мероприятий, проводимых правительством и партией. В течение продолжительного времени изготовленные им документы были направлены известным ему адресам жителям Чирчика, Намангана, Ферганы и Сухуми и в письмах к этим лицам Сеферов предлагал

распространять эти антисоветские документы и среди других татар. Таким образом, он совершил преступление, предусмотренное ст. 60 УК СССР, Абдурахманов Шевкет в 1961 г. был ознакомлен Сеферовым с антисоветскими документами, а затем получил от него 7 экземпляров этих документов для распространения их среди жителей Ленинабада. Четыре экземпляра он распространил среди жителей Чирчика, этим самым Абдурахманов совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 60 УК УзССР.

Сеферов Энвер был приговорен к лишению свободы в ИТК усиленного режима на 7 лет, а Абдурахманов Шевкет - там же на 5 лет ИТК.

[...]

Фарс второй:

Он состоялся 8-10 августа 1962 г. в г. Ташкенте в глубокой тайне... Жертвами оголтелого шовинизма были 24-летние крымскотатарские парни-студенты юридического факультета ТашГУ - Умеров Сейтази и инженерно-технический работник тракторосборочного завода Умеров Марат.

Их обвинили в совершении тягчайших преступлений, подпадающих под диспозицию ст. 60 и 62 УК УзССР.

По утверждению судебного материала и приговора суда, который даже осужденным был вручен, "преступления" двух молодых крымских татар состояли в том, что якобы они явились организаторами крымскотатарской молодежной организации, поддерживающей национальное движение обворованного и изгнанного из родного края народа, требующего восстановления своего равноправия и возвращения на родину, оживленно у молодых татар "националистических" чувств, любви к исконной земле отцов и предков, хранение стихов, содержащих призыв вернуться в Крым. И за это преступление заведомо как преступление, являющееся верхом цинизма инационализма, Умеров Сейтази и Умеров Марат были лишены свободы на 4 года в ИТК усиленного режима <...>

Преследование крымскотатарской студенческой молодежи с самого начала шло не только по линии административной, судебной, но и путем изгнания из высших учебных заведений, техникумов и т.д. Вот как, например, был сформирован приказ № 214 по Ташкентскому государственному медицинскому институту от 29 мая 1962 г.:

"Куртбединова Сейрана, студента первого курса шестой группы педфака, удовлетворяя ходатайство общего собрания студентов I курса педиатрического факультета за участие в подпольной организации "Союз крымской молодежи" исключить из института 20 мая 1962 г."

В действительности не было никакой подпольной организации "Союз крымской молодежи"⁷⁰, в связи с чем вышеприведенный приказ выглядит просто нелепым. Однако, сам факт изгнания Куртбединова Сейрана из института имел трагическое последствие для него. Очень честный от природы и непримиримый к несправедливости этот молодой человек скоро покончил жизнь самоубийством, утопившись в реке.

Фарс третий:

11 сентября 1965 г. народ Орджоникидзенского района г[орода] Ташкента вынес свой приговор о "хулиганстве" трех трудящихся татар гор[ода] Бекабада, по которому жертвы получили наказание в виде тюремного заключения до одного года. Поводом для проведения этого постыдного фарса было сфальсифицированное обвинение в "хулиганстве" бекабадских граждан. Но почему же "правонарушение", совершенное в одном месте, рассматривалось в другом - г[ороде] Ташкенте, не имеющим к "правонарушителям", ни к их "преступным деяниям" никакого отношения. В этом и суть юридического мошенничества, в осуществлении "правосудия", таящего в себе жестокую, несправедливую расправу над политически неудобными, и расистам, и шовинистам, лицами крымскотатарской национальности. Действительной причиной инсценированного судебного фарса явился политический инцидент, имевший место в г[ороде] Бекабаде 27 августа 1965 г., когда более двух тысяч рабочих промышленных предприятий города, узнав о том, что сюда должен приехать кандидат в члены ЦК КПСС, секретарь ЦК КП УзССР Рашидов Ш.Р., после работы пришли в городской комитет партии. Они намеревались спросить у высокого руководства о том, когда крымские татары будут освобождены из ссылки и возвращены на родину. Однако, Хуснутдинов, бывший в то время секретарь горкома партии, с благословения своих хозяев специально спровоцировал беспорядки, затем через неделю приказал арестовать и осудить трех ни в чем не повинных трудящихся татар: Хайретдинова Х., Сейдаметова Р., Джемилева Э. ...

В приговоре сказано, что эти трое (Сайдаметов, Джемилев, Хайретдинов) "нарушили общественный порядок", парализовали уличное движение, подстрекали людей...

Нельзя умолчать и о том казусе, что среди 20-ти подставных свидетелей, не оказалось ни одного крымского татарина - очевидца событий. Невероятно, но факт.

Фарс четвертый:

В конце июня 1965 г. в Москву съезжалась очередная делегация крымских татар, которая имела поручение своего народа передать ЦК КПСС новое народное письмо, подписанное более 100 тыс. человек.

К 20 июня число членов делегации в столице достигло около 100 чел. Официальная Москва по обычаю встретила их с раздражением и нескрываемой враждебностью. Не без указания отдельных партийных и государственных деятелей органы милиции предприняли против наших посланцев целый ряд бесстыдных дискриминационных мер, являющихся грубым нарушением основных положений Конституции СССР и прав человека.

Было запрещено, в частности, принимать крымских татар в гостиницах, повсюду за ними велась унижительная полицейская слежка. Обращения представителей народа с жалобами в управление милиции Москвы, в Министерство охраны общественного порядка РСФСР, в Моссовет и ЦК КПСС не только не устранили незакония, а наоборот, еще более усугубили положение.

25 июня 1966 г. 82 члена народной делегации направились в приемную ЦК КПСС, чтобы искать защиты от преследований и оскорблений и одновременно вручить привезенное ими письмо в 10 томах. Какое позорное решение навязали [партийные и советские работники] событиям в связи с этим посещением и какая беззастенчивая расправа была учинена над представителями крымско-татарского народа в советской столице, в частности, в ЦК КПСС, стало известно [об этом] всем руководящим органам и многим представителям советской общественности.

[...]

Между тем, события на этом не заканчивались, они только набирали темпы. Преследования татар повсеместно усилилось, начались обыски и аресты.

2 августа 1966 г. на Трубной площади столицы, среди белого дня были похищены два народных посланца: Асанов Риза - преподаватель Ферганского педагогического института и Шамуратов Сервер - студент 3 курса восточного факультета ТашГУ.

Как стало известно впоследствии, их схватили в бюро машинописи, куда они пришли, чтобы отдать печатать протест по поводу позорной расправы над крымскотатарской делегацией.

Розыски исчезнувших товарищей результатов не дали. Во всех партийных, государственных, административных органах столицы нашим представителям отвечали "не знаем", хотя о нахождении Асанова и Шамуратова в застенках КГБ отлично знали и в прокуратуре, и в милиции.

В августе группа представителей, среди которых находился и Дагджи Тимур - сотрудник Ташкентского радиовещания, вынуждена была обратиться за справкой КГБ. При этом за решетку посадили Дагджи Тимура.

Против невинных татар, добившихся вместе со своим народом

возвращения на родину, начали подыскивать обвинения и фабриковать дела. Позже к арестованным присоединили еще одну жертву - преподавателя истории Самаркандского педагогического института Сейтмуратову Айше. Она была схвачена у себя на квартире.

Более 9-ти месяцев утаивали Дагджи Т., Шамуратова С., Сейтмуратову А. в московских застенках КГБ под предлогом ведения следствия...

Дагджи, Шамуратову и Сейтмуратовой - действительным жертвам преступлений великодержавного шовинизма, предъявили заведомо ложное клеветническое обвинение по ст. 74 УК РСФСР "В пропаганде и агитации с целью возбуждения расовой и национальной вражды и розни"...

Пятый фарс:

Ташкентский областной суд с инквизитором Сергеевым состоялся с 3 по 12 ноября 1966 г., в нем участвовал прокурор областной прокуратуры Ахмедов и назначенные судом защитники Романенко, Осипов, Хамидов, выступившие на процессе фактически в качестве помощников государственного обвинителя, а не адвокатов обвиняемых.

Подсудимые - беззащитные трудящиеся татары, обратившиеся в Бекабадскую милицию с просьбой освободить их невинно задержанных товарищей - жертв учиненного в Бекабаде 8-9 октября 1966 г. кровавого побоища крымских татар: Гусеинову Байбеке, Леннару - молодую мать, инженера ПТО УПР-714, дочь старого рабочего, 4 года воевавшего с гитлеровскими головорезами на фронтах Великой Отечественной войны и героически погибшего уже после Победы. Леннаре всего 27 лет. Дагджиев Алириза, 1937 года рождения, член КПСС, со среднетехническим образованием, работавший старшим диспетчером электросети, кормилец семьи - трех маленьких детей и старушки-матери. "Гуманисты", арестовавшие Дагджиева забрали его прямо с больничной койки. Сейтбекиров Адиль Керимович - главный инженер хлопзавода, со среднеспециальным образованием, имеющий на иждивении двух детей, нетрудоспособных отца и мать. Караев Энвер, 1930 года рождения, работающий шофером отдела культуры, имеющий большую семью. Аламанов Рустем - воспитанник комсомола, со средним образованием, бригадир столярного цеха ремстройучастка. Сахетов Мустафа, 1937 года рождения, со среднетехническим образованием, работавший инженером-технологом, на иждивении которого четверо детей, 72-летний отец и 60-летняя мать. Джеппаров Нуретдин, 1940 года рождения, на его иждивении нетрудоспособные мать и четверо детей, и вдова погибшего брата.

Вопиющее нарушение 203 ст. УПК УзССР, четко определяющей подсудность дела суду в том районе, где совершено преступление,

состоит в том, что Бекабадские каратели с помощью своих республиканских шефов, боясь разоблачения позорного фальша, гнева и возмущения народных масс, повезли своих жертв для судебной расправы в Орджоникидзевский район Ташкентской области.

Кроме подсудимых в этот район, находящийся в 200 километрах от Бекабада, организаторы фарса повезли целый автобус своих подчиненных наемных лжесвидетелей - сотрудников милиции и других административных органов. Зато они не взяли ни одного свидетеля крымского татарина, который мог бы своими показаниями разоблачить милицейскую провокацию и фальсификацию.

Разумеется, все семеро крымских татар были обвинены в заведомо ложных преступлениях, сфабрикованных по агитаторскому антидемократическому Указу от 27 августа 1966 г. "О дополнениях к УК УзССР" по ст. 191-6 и 192 ч. 2.

Несмотря на полную несостоятельность обвинительной версии, абсурдность и нелепость сфабрикованных лжепоказаний, невинные граждане СССР - крымские татары в составе 7 человек были осуждены к тюремному заключению от 1 до 3 лет.

Ташкентский судебный фарс над Бекабадскими трудящимися крымскотатарской национальности в комнатухе Орджоникидзевского суда, едва вмещающий 15 человек, и то умышленно заполненной сотрудниками КГБ и милиции, был финалом кровавой черносотенной расправы над крымскими татарами в Бекабаде.

[...]

Как известно, 18 октября 1966 года исполнилось 45 лет со дня образования Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. Крымскотатарский народ отмечал эту дату как свой национальный праздник, подобно всем народам СССР, отмечающим дни образования республик.

В Бекабаде митинг начался в 17 часов на городской площади, где собрались более двух тысяч человек. К подножью памятника В.И. Ленина пионеры возложили венок с надписью: "Великому Ленину от крымскотатарского народа в день 45 годовщины образования Крымской АССР". Был и ряд выступлений, в которых товарищи выражали уверенность в том, что принципы ленинской национальной политики будут восстановлены и в отношении крымскотатарского народа и призывали еще более сплотиться вокруг КПСС и Советского правительства. Но, несмотря на то, что митинг проходил организованно, местные власти стянули в месту митинга наряд милиционеров с громкоговорителями, при помощи которых пытались заглушить выступающих и сорвать митинг. Несмотря на провокационный характер действий работников милиции, митинг был доведен до конца и народ стал расходиться. В это время двое

наших товарищей: Бекиров Лютфи и Кадыров Нариман были задержаны милицией и без всякого основания обвинены в организации митинга. Однако, в этот день по настоянию народа они были освобождены.

В следующие дни - 9, 10 октября произошло то, о чем нельзя писать без содрогания. 9 октября были арестованы органами милиции тт. Шабанов Эльдар, открывший митинг, Касымов Диявер, выступавший на митинге и повторно Бекиров Лютфи. Народ, узнав об этом, направился к зданию милиции, заявил свой протест против незаконного ареста упомянутых товарищей. Люди до поздней ночи под проливным дождем ждали их освобождения, не допуская при этом никаких нарушений порядка со своей стороны. Что же сделали руководители местной власти? Они вызвали пожарную машину, стали разгонять людей, поливали их водой из брандсбойтов. 10 октября после работы более тысячи человек собралось перед зданием милиции, требуя освобождения незаконно арестованных. Среди собравшихся были женщины, старики, дети. Они требовали только одного - справедливости, ибо считали, что организация митинга по случаю годовщины образования своей республики является их правом, гарантированным Конституцией СССР. Но некоторые лица местной власти, видимо считали, что это не так. К ним, в первую очередь, относится облпрокурор Миронов, который вышел к народу в пьяном виде, стал кричать, при этом допускал грубые выпады в адрес крымских татар. Он угрожал, что прикажет применить силу для разгона собравшихся. Когда ему сделали замечание, что он пьян, он разъярился и приказал милиционерам хватать людей. И этого оказалось мало.

С наступлением темноты были вызваны вооруженные солдаты. По приказу того же Миронова Н., представителей управления КГБ и милиции начались зверские избиения резиновыми дубинками собравшихся людей, оцепленных к этому времени подразделением вооруженных солдат... Во время побоища были схвачены и арестованы более 30 человек. Достоинно глубокого сожаления, что описанное происходило в наше советское время, в советском городе Бекабаде, в преддверии столетия со дня рождения Ленина.

Фарс шестой:

Свой очередной судебный фарс над крымскими татарами Ташкентский облсуд разыграл в поселке Орджоникидзе 28-30 ноября 1966 г. под председательством известного шовиниста Сергеева, рвущегося в первые палачи нашего народа. На этот раз расправа была учинена над тремя представителями крымских татар: Абдураимовым Мансуром, родившимся в 1937 году, со средним образованием, работавшим шофером автобазы комбината "Узбекуголь", Абдужалиловым

Джеппаром, 1932 года рождения, работавшим шофером автотранспортной конторы, Пателем Аппазом, 1911 года рождения, работающим шофером в подразделении п-я № 29.

Эти люди были обвинены милицейскими провокаторами и фальсификаторами в заведомо ложных "уголовных преступлениях" по ст. 191-6 и 192 ч. 2 УК Уз. ССР.

[...]

Фарс сельмой:

Так называемое дело уголовное за № 2-61 рассматривалось судебной коллегией по уголовным делам Ферганского областного суда 29 ноября и 2 декабря 1966 г. в г[ороде] Фергана.

Перед карателями и на сей раз предстали трудящиеся крымские татары, воспитанники Коммунистической партии и комсомола: Караев Исмаил, 1915 года рождения, агроном по озеленению на Ферганском химическом заводе урановых соединений, член КПСС; Абдуллаев Эсвет Арифджанович, 1933 г. рождения, член ВЛКСМ, маляр стройотдела текстильного комбината и Абдураманов Абдугафар, 1929 г. рождения, каменщик Ферганского хим. завода урановых соединений.

[...]

Караеву И., Абдуллаеву Э., Абдураманову А. предъявили обвинения в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 112, 193 УК УзССР. В пресловутом приговоре суда заведомо ложно указывается, что "Караев Исмаил, Абдуллаев Эсвет, Абдураманов Абдугафар, проживая в жилгородке Ферганского текстильного комбината, стали на путь активной агитации среди крымскотатарского народа за возвращение в Крым и в этой деятельности допустили публичное оскорбление и распространение заведомо ложных измышлений, соединенных с обвинением секретаря Ферганского комитета КП Узбекистана Гаврилова А.Ф., в совершении государственного преступления...".

Абдулаев Эсвет, Абдураманов Абдугафар и Караев Исмаил, добивавшиеся политических прав и жаловавшиеся на преступные деяния партийного чиновника, были отправлены за тюремную решетку сроком от 1 до 3 лет как "уголовные преступники".

[...]

Фарс восьмой, девятый, десятый и одиннадцатый:

1966 год является преддверием пятидесятилетнего юбилея Октябрьской революции, не мог не привлечь к себе внимание крымскотатарского народа, переживавшего катастрофическую трагедию своей печальной и скорбной истории в стране "великих преобразований и социальных завоеваний".

Этот год был знаменателен еще и тем, что в марте открылся XXIII съезд КПСС. Находящийся почти четверть века в ссылках,

наш народ подготовил на его имя глубокое потрясающее обращение, в котором была раскрыта горькая участь полумиллиона изгнанных из своей Родины крымских татар...

22 марта 1966 г., когда 140 наших представителей из 200 уже были в Москве, неожиданно вдруг пригласили в приемную Президиума Верховного Совета СССР. 10 человек были приняты секретарем Президиума М.П. Георгадзе.

Внимание к нашим представителям было продиктовано вовсе не заботой о нашем народе. Перед М.П. Георгадзе несомненно стояла задача обеспечить немедленное удаление крымских татар из Москвы, заменяя насилие обманом. Так и поступил секретарь Президиума Верховного Совета СССР, успешно выполнив "почетное" предсъездовское поручение своих шефов.

Поверив М.П. Георгадзе, заверившему народных представителей в том, что крымскотатарский вопрос будет рассмотрен в ближайшее после съезда время, члены делегации разъехались по домам. Оставшаяся в Москве небольшая группа представителей была взята под строгий надзор агентов КГБ и на съезд, разумеется, не была допущена. Обращение же народа, не доведенное даже до сведения делегатов, осталось бессмысленным стоном, вопиющего в пустыне.

[...]

12 февраля перед судом предстали 6 патриотов крымскотатарского народа. Они были арестованы и брошены в застенки в октябрьские дни 1966 г. по сфабрикованному в милиции обвинению - в организации в г[ороде] Ангрене митинга трудящихся татар в связи с 45-летием ленинского декрета...

Кто же такие эти "организаторы" так называемых "беспорядков", которых блюстители советской "демократии" и "гуманизма" упрятали до 3-х лет за тюремную решетку, как уголовных преступников. 50-летний Абдураманов Амет - ИТР угольного разреза, участник Великой Отечественной войны; Тезиков Леннар - ИТР, механик ДСУ-2, член КПСС; Халибаев Сейдамет - инвалид труда, пенсионер; Чекмаров Осман - рабочий бульдозерист; Гафаров Ридван - работник п/я № 29; Каралиева Медине - рабочая, штукатур, мать 4-х детей.

[...]

Фарс двенадцатый:

Он инсценировался с 29 ноября 1967 г. по 15 декабря. Место действия - вновь Ташкентский областной суд, а главные исполнители - судья Сметанин, прокурор Олинцев и как всегда - шайка лжесвидетелей.

На скамье подсудимых и на сей раз честные советские люди, борющиеся за восстановление равноправия своего народа, отстаивающие действительную социалистическую законность, воспитанники

партии и комсомола, новое подрастающее поколение строителей коммунизма, Альчиков Арсен, Асанов Фарих, Асанов Усеин, Мустафаев Энвер, Кадиров Нариман, Челебиев Джелял, Ибрагимов Зейтулла, Сейтаблаев Сейтахалил, Джемилев Решат, Кантунганская Тамара, Сулейманова Сайде, Абдульхакова Эльмира.

В приговоре областного суда и определении судебной коллегии Верховного суда УзССР говорится: "27 августа 1967 г. около 16 часов в сквере имени Октябрьской революции г[орода] Ташкента стали собираться большими группами граждане - крымские уроженцы. Через непродолжительное время их стало около 250-300 человек, они устраивали споры, допускали выкрики... После вызова батальона части № 5452 работники милиции вывели толпу из сквера им. Октябрьской революции, однако толпа перешла к театру Навои, где собралось около 500 человек. Вновь допускались выкрики "Ура!", скандировалось - "Крым - крымским татарам" и другие, на требование разойтись собравшиеся не реагировали, допускали оскорбительные выкрики по адресу работников милиции... После задержания ряда лиц у театра Навои и в сквере Октябрьской революции 27 августа 1967 г. участники, в том числе Картунганская, Альчиков, Абдулхакова и др. в количестве 50-60 чел. прибыли к зданию МООП УзССР, где с шумом и криками требовали освобождения задержанных.

Часть группы, принимавшая 27 августа участие в групповых действиях, связанных с нарушением общественного порядка, продолжала аналогичные действия и 2 сентября 1967 г. около 11 часов в парке им. Гагарина.

Таким образом, поводом для избиения крымских татар, а затем многочисленных арестов и, наконец, очередного судебного фарса послужило желание людей использовать свое конституционное право...

Фарс тринадцатый:

Он состоялся 22 января 1968 г. в Москве. Разыграть его поручили судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда под председательством Громова и прокурора Ю.С. Бирюковой. Подсудимый Каримов Ахмед являлся членом большой июльской (1967 г.) делегации крымскотатарского народа. Схваченный в столице 16 июля 1967 г. он тенденциозно обвинялся в преступлениях, предусмотренных ст. 100-1 УК РСФСР.

[...]

Судилище признало установленным, что: "16 июля 1967 г. в Москве, на ул. Снежной, около филиала гостиницы ВДНХ, был задержан подсудимый Каримов А. со свертком. При осмотре этого свертка были обнаружены лозунги на красных полотнищах материи

следующего содержания: "23 года крымскотатарский народ в изгнании, хватит позора!", "Отмените антиконституционные указы 1946 г., 1956 г., 1966 г.!", "Прекратите дискриминацию крымскотатарского народа!", "Прекратите их репрессии против трудящихся - крымских татар!", "Положите конец последствиям культа личности!", "Свободу жертвам произвола!", "Восстановите наше равноправие!", "Восстановите равноправие крымскотатарского народа!", "Да здравствует равноправие для всех!", "Верните татар на национальную землю!", "Восстановите декрет В.И. Ленина!".

Предварительно извращая правду, исполнители судебного фарса с целью скрыть позорную действительность, решили квалифицировать эти плакаты, как "содержащие заведомо ложные измышления", порочащие советский государственный строй.

[...]

Фарс четырнадцатый:

Он состоялся в Ташкенте 28-29 мая 1968 г. и войдет в историю советского правосудия как одна из ее черных страниц...

Как в большинстве противотатарских судебных процессов, перед этим судилищем предстали представители молодой, растущей крымскотатарской интеллигенции Османов Юрий Бекирович, 1941 г. рождения, воспитанник комсомола, с высшим образованием, работавший до ареста инженером института физики высших энергий; Меметов Энвер Мухтеримович, 1939 года рождения, окончивший в 1967 г. за несколько месяцев до ареста аспирантуру; Османов Сабри, 1936 г. рождения, с высшим образованием, работавший преподавателем Самаркандского университета; Меметов Сайдамет, 26-летний рабочий-аккумуляторщик Ташлыкской автобазы Ферганской обл[асти] Судебная расправа главным образом была направлена против Юрия Османова и Энвера Меметова, проживающих в г[ороде] Москве и Подмосковье. Они оба являлись гражданами РСФСР и не имели никакого отношения к Узбекистану, в том числе и к тенденциозно предъявленным им уголовным преступлениям, которых нигде не совершали.

[...]

Всем четверым было предъявлено нелепое и абсурдное обвинение по ст.ст. 64 и 191-4 УК УзССР. В приговоре Верховного суда республики, в частности, сказано, что подсудимые Османов Ю.В., Меметов Э.М., Османов и Меметов С. виновны в том, что Османов Ю., начиная с 1965 г., Меметов Э. с середины 1966 г., Османов С. с октября 1967 г. занимались составлением и распространением, а подсудимый Меметов С. с июля 1967 г. только распространением клеветнических документов, содержащих в себе заведомо ложные измышления, порочащие государственный строй и направленные

на возбуждение национальной розни, в которых извращались советская национальная политика, делались попытки противопоставления татар другим народам СССР, возводились заведомо ложные измышления на советскую пропаганду, правовое и экономическое положение татар в Советском государстве и отношение к ним со стороны органов власти.

[...]

Как обвинительный материал суд тенденциозно использовал различные документы "преступников", собранных в 16 томах. Это письмо в редакцию газеты "Известия" по поводу опубликованной в этой газете статьи "Одиссея инженера Гирея", письмо в ЦК КПСС в связи с подписанием СССР международной конвенции всех форм расовой дискриминации, критические заметки о насквозь шовинистических произведениях проходимца Вергасова, который случайно, в корыстных целях, ловко примкнул к советской литературе, бессовестнейшим образом извратив историю Крыма и его коренного народа (письмо было направлено в Ленинградский обком КПСС, Союз писателей СССР и редакциям некоторых газет и журналов), письмо на имя секретаря ЦК КПСС "О некоторых трактовках национального вопроса", письмо в ЦК КПСС, названное "Веселые расисты", заметки "По поводу исторического очерка Сельвинского"⁷¹, очерк "Памяти Герцена", направленный в редакцию литературной газеты ОСП, писателям и художникам: К.Симонову, И.Эренбургу и М.Сарьяну, очерк "Петр Павленко"⁷², время, жизнь и советские писатели", посланный в Институт истории СССР и редакциям некоторых газет, письмо в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Верховный Совет СССР о некоторых вопросах Восточной политики, письма, названные "Анекдоты Крымской АССР в свете некоторых аспектов права и статистики". Очередной шаг в направлении ликвидации крымскотатарского народа "Предательство", "Продолжение истории", очерки "Идеологические диверсии на страницах советского журнала", "О пекинских шовинистах", "Историческая судьба крымских татар", правдивая статья русского писателя А.Е. Костерина "О малых и забытых".

[...]

Фарс пятнадцатый:

Этот судебный процесс над группой крымскотатарских граждан происходил в г[ороде] Ташкенте в период с 18-25 июля 1968 г. ...

В заведомо ложных уголовных преступлениях были обвинены: Малаев Амет - активный участник партизанского движения в Крыму, честный и высококультурный советский человек, с высшим образованием, отец семейства, ныне пенсионер в возрасте 63 лет.

Салидинов Халил Абибуллаевич, 1910 года рождения, участник

Великой Отечественной войны, награжденный за свои ратные подвиги орденами и медалями, офицер запаса, пенсионер, Абибуллаев Ибрам, в возрасте 42 лет, имеющий на иждивении 2 детей и жену, по состоянию здоровья временно не работавший, горячий патриот родной крымской земли и своего гонимого народа.

Молодые специалисты: Абдугазиев Энвер Насреддинович, 1940 г.р., с высшим образованием, работавший инженером-конструктором в Чирчикском филиале ЮТИ; Сефаров Ридван Абдуллаевич, 193 * г.р., инженер, работавший руководителем группы НОТ в Чирчикском заводууправлении № 9; Закирьяев Идрис, 1939 г.р., инженер-диспетчер Чирчикского трансформаторного завода, имеющий на иждивении двух детей; Ахметов Эшбай, рабочий-слесарь обувной фабрики, которому в застенках исполнился 41 год, глава и единственный кормилец большой семьи, состоящей из 5 малолетних детей и нетрудоспособной жены.

Всем семерым предъявили наглое, заведомо ложное и сфальсифицированное обвинение по тому же антикрымскотатарскому лжедемократическому закону от 27 августа 1966 г. "О дополнении к УК УзССР".

На этом позорном судилище уголовная коллегия Ташкентского областного суда... признала установленным, что "на протяжении длительного времени в г[ороде] Чирчике действовала так называемая "инициативная группа", ставившая задачу организации сборищ, на которых оглашались и распространялись документы, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный общественный строй и будто бы ее активными участниками являлись подсудимые Малаев, Абибуллаев, Абдугазиев, Сефаров, Салединов, Закерьянов и Ахтемов.

[...]

Фарс шестнадцатый, семнадцатый, восемнадцатый:

Эти три судебных фарса были [проявлением] дальнейшей эскалации административно-полицейского произвола, репрессий над татарами за пределами ссылки - Узбекистана. Они состоялись в Крыму - исконной Родине крымскотатарского народа, летом 1968 г., когда отдельные татарские семьи, несмотря на наглые препятствия властей, беззаконие, чинимые ими, предприняли попытки, сорвавшись в места ссылки, переселиться в Крым, на свою родную землю. Жертвами вопиющего судебного произвола стали Чабанов Мамеди, осужденный 26 августа Симферопольским судом на три года заключения, Исмаилов Фехри, осужденный 27 августа на 6 месяцев и Асанов Зекерья, подвергнутый годичному тюремному заключению приговором от 4 сентября 1968 года той же судебной

* Так у документі.

инстанции. Всех троих каратели схватили в приемной председателя Крымского облисполкома Чемодурова, к которому крымские татары пришли на прием просить помощь в трудоустройстве и прописке.

Подлые провокаторы по указанию своих шефов сфабриковали против них гнусное клеветническое обвинение в хулиганстве и сопротивлении милиции, которая при аресте зверски избивала этих трех молодых честных трудящихся - крымских татар.

[...]

...Доведение до общественного мнения достоверных фактов нарушения гражданских и национальных прав не является разглашением государственной тайны, поэтому мы вынуждены обратиться к прогрессивному человечеству и общественным организациям мира с призывом поднять свой голос протеста против тех злодеяний, которые творятся в отношении крымских татар, потребовать возвращения нас на родную землю и опубликовать все документы о нашей трагической судьбе за 25 лет, собранные в 120 томах и врученные в ЦК КПСС в период с 1956 по 1968 г. за более чем миллионом подписей.

[...]

Всенародный протест, скрепленный шестьюдесятью двумя тысячами подписей трудящихся крымских татар сдан в ЦК КПСС и Советскому Правительству в марте 1969 года.

Сбор подписей продолжается⁷³.

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 1 (1972). - Пор. 5. - Арк. 289-356. Копія.

№ 76

Спецповідомлення заступника голови КДБ при РМ УРСР Б. Шульженка ЦК КПУ про підготовку кримськи- ми татарами протестів у м. Москві під час проведення Міжнародної наради комуністичних і робітничих партій

м. Київ

15 травня 1969 р.

Секретно

Екз[емпляр] № 1

Управлінням КГБ по Запорізькій області оперативним путем отримано повідомлення про предстоящем, якби організованом, масовом виїзді кримських татар в Москву к 5 червня 1969 року ко